

К.с.н., доцент кафедры общей социологии ГУ ВШЭ
Шушанян Н.Р.,
профессор Лондонского университета
Леденева А.В.

ТЕЛЕФОННОЕ ПРАВО В РОССИИ¹

Введение. В конце мая 2008 года президент Дм. Медведев принял за реализацию одного из своих главных предвыборных обещаний: собрал совещание, посвященное судебной системе, и заявил, что так больше продолжаться не может: “Неправомочные решения "по звонку" или за деньги надо искоренять”. По словам Медведева, это является "большой базовой задачей". Как это сделать, пока неясно. Но решения, которые помогут восстановить беспристрастность правосудия, президент-юрист велел подготовить "в кратчайшие сроки".

"Необходимо рассмотреть комплекс вопросов, связанных с подготовкой ряда мер, направленных на искоренение неправосудных решений, решений, которые существуют, которые зачастую возникают в результате различного рода давления, звонков, и что греха таить - за деньги", - цитирует Медведева ИТАР-ТАСС 20 мая текущего года.

Чтобы решать, что делать, нужно иметь представление о механизмах реализации правосудия в России, а это значит - оценить, насколько широко фактически распространены методы телефонного права.

Настоящая статья исследует проблемы российской юридической системы, связанные с явлением телефонного права, или "телефонного правосудия" - неформального влияния или давления на судебные власти. Предлагается концептуальный подход для анализа неофициального влияния и эмпирические данные о формах давления на правоохранительные органы и суды. Для оценки распространения названной практики мы используем как качественные, так и количественные методы. Количественные данные были получены из всероссийского репрезентативного опроса, проведенного с помощью Левада-Центра в июне 2007 года. Качественные интервью с экспертами проводились с июля по сентябрь того же года. Главное предостережение экспертов относительно интерпретации эмпирических данных заключается в том, что даже незначительная количественная распространенность неформального давления может означать его полную эффективность в делах, в которых оно применяется.

Советское наследие устных приказов. Как свидетельствуют многие авторы, в советское время устным приказам следовали более усердно, чем письменным декретам и распоряжениям². "В Советском Союзе, слово партийного босса было окончательным в устном варианте, а не в письменном. Если они расходились, устное побеждало Приоритет устных приказов и неофициальных соглашений отражал слабость закона, атмосферу секретности и недоверия, необходимость в личной поддержке властных фигур

¹ Как организатор исследования Алена Леденева благодарна Высшей Школе Экономики и Британской Академии за финансовую поддержку этой научно-исследовательской работы (Грант СГ-43818), коллегам Елене Цирлиной и Наталье Шушанян - за помощь и участие в проекте. Тамара Морщакова, Питер Соломон, Кэтрин Хэндли, Алексей Трочев внесли важные замечания и предложения в английский вариант этой статьи, опубликованный в *Post-Soviet Affairs*, 2008, No. 4. Особая благодарность выражается Алексею Гражданкину за помощь в проведении опроса и общее содействие.

² Colton, Timothy J. *Yeltsin: A Life*. New York: Basic Books, 2007, p.325; Батурин Ю.М. и др. Эпоха Ельцина: очерки политической истории. М.: Вагриус, 2001, с.424.

в ситуации противоречивых административных требований"³.

Большинство прямых и не прямых ссылок на "телефонное правосудие" в советский период можно найти в социологических исследованиях неформальных механизмов управления и партийного вмешательства в работу правовых институтов. Именно "ведущая роль" партии и ее надзаконный статус подрывали независимость правовых институтов и оставили за собой то наследие, которое теперь настолько трудно ликвидировать. Коммунистические формы хозяйствования и управления привели к тому, что Солон называет "логикой вмешательства" или логикой "директивы сверху", в которой последнее слово всегда оставалось за Коммунистической партией⁴. Хаски также приходит к выводу, что за тщательно культивируемым фасадом судебной независимости функционировал корпус судей, которые соответствовали ожиданиям, а иногда и явным приказам Коммунистической партии, Прокуратуры, Министерства юстиции и даже местных Советов⁵.

Партийные ячейки на рабочем месте являлись каналами и формального, и неформального влияния в правовых институтах. Фактически все советские судьи были членами партии и должны были осуществлять директивы, заданные партийным аппаратом на партийных собраниях. "Если телефонное правосудие подвергало судей случайному вмешательству в находящихся в производстве делах, первичные партийные организации подвергали судей регулярным инструктажам о партийной линии относительно судебных решений"⁶. Такая система поощряла судей ставить партийную лояльность выше законности.

В подобных условиях у судей не было возможности запросить письменное распоряжение без того, чтобы не бросить вызов системе, хотя такое случалось когда устная команда была слишком опасной или когда к этому предрасполагала расстановка сил⁷. Один из моих респондентов, будучи сам в прошлом партийным аппаратчиком, объяснил важность процесса подбора кадров и назначений людей с проверенным характером, совместимостью и командными качествами, которые исключают "кадры" склонные к независимости⁸. Судьи также оказывались под давлением местных Коммунистических властей из-за прямой зависимости — судьи повторно назначались каждые пять лет местным партийным боссом — и из-за таких личных выгод, как квартиры и отпуска⁹. В советское время говорить о независимых СМИ, общественном мнении и гражданском обществе не приходилось, и механизмы контроля за областями, где работало "телефонное правосудие" были в руках той же Коммунистической партии. Это сделало государственное вмешательство нормой и допускало, если не узаконивало, определенные неформальные методы в целях экономического, политического и идеологического характера, в том числе и в судебной сфере¹⁰.

Если телефонное право советского периода было связано с прямыми или

³ Colton T. Op.cit., p.82.

⁴ Solomon, Peter Jr. "Soviet Politicians and Criminal Prosecutions: The Logic of Intervention," in James Millar (ed.) Cracks in the Monolith. Armonk: M. E. Sharpe, 1992

⁵ Huskey, Eugene, "The Administration of Justice: Courts, Procuracy, and Ministry of Justice" in Eugene Huskey (ed.) Executive Power and Soviet Politics: The Rise and the Fall of the Soviet State, 1992, p.225.

⁶ Huskey E. Op.cit.

⁷ Solomon P. Op.cit.

⁸ Было проведено 26 экспертных интервью относительно "телефонного правосудия", часть из них - в Лондоне в июне, но главным образом - в Москве в августе-сентябре 2007 года.

⁹ Solomon, Peter Jr. and Todd Foglesong, Court and Transition in Russia: The Challenge of Judicial Reform. Boulder: Westview, 2000, p.29.

¹⁰ Berliner, Joseph S. Factory and Manager in the USSR. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1957; Solomon P. Op.cit..

косвенными директивами Коммунистической партии, теперь оно связано с вмешательством в принятие решений правоприменительными органами административной власти. Наиболее распространенное применение телефонного права - это влияние на судебные решения и вмешательство в юридические процедуры. Вмешательство в юридические процедуры представляет собой только один тип из существующего диапазона неофициальных санкций¹¹. Открытие, приостановление и закрытие дел, влияние на официальные расследования и неофициальные санкции даже получили собственное название "закон закрытых дел", что имеет в виду возможность неофициального давления на правовые институты органами государственной безопасности и, в последнее время, налоговой полицией. Такие скрытые воздействия на работу системы трудно доказать даже судебным следователям, не говоря уже о научных исследователях. Но можно найти способ включить такие формы давления в академический анализ, даже если придется - по аналогии с методами оценки масштабов коррупции - заняться скорее изучением восприятия этого феномена, нежели непосредственными формами давления.

Насколько распространены практики телефонного права? Опрос с целью оценить масштаб явления и собрать данные относительно массового восприятия телефонного правосудия проводился в 2007 году, он был частью более широкого научно-исследовательского проекта по оценке неформального влияния на судебную систему России, проводимого при поддержке Высшей Школы Экономики и Британской Академии. В ходе исследования мы прояснили набор значений термина «телефонное право», сравнили воздействие неформальных факторов на прокуратуру и на суды на федеральном и региональном уровне. Опрос был разработан в сотрудничестве с Левада-Центром и проведен его силами. В случайную стратифицированную выборку, репрезентативную для взрослого населения страны в возрасте 18 лет и старше, вошли 1600 респондентов, опрошенных на дому между 15 и 25 июня 2007 г. как в городских, так и в сельских районах Российской Федерации; в нее не были включены временные жители (находящиеся в командировках, на каникулах, лечении, военнослужащие, осужденные, содержащиеся в тюрьмах и исправительно-трудовых колониях) и лица без определенного места жительства.

Чтобы описать значения и различные контексты, в которых используется термин «телефонное право», и создать список, содержащий его возможные интерпретации для вопроса: "Что такое телефонное право?", авторы провели анализ содержания российской центральной и региональной прессы с 2000 года в электронной базе данных EastView, которая включает 65 центральных и 111 региональных публикаций.¹² Это помогло понять различные ассоциации с телефонным правом, включая, например, буквальное понимание идиомы "право сделать один телефонный звонок".

Избранные варианты «подсказок» были максимально приближены к фразам, используемым в СМИ, число возможных выборов не ограничивалось. Ответы в Таблице 1 расположены в порядке убывания частоты.

¹¹ Ledeneva, Alena, How Russia Really Works: The Informal Practices That Shaped Post-Soviet Politics and Business. Ithaca, N.Y.: Cornell UP, 2006.

¹² Как указано на сайте, "Универсальная База данных Региональных российских Газет (УБД-РЕГ) предоставляет охват крупным планом событий по всем регионам России. Эта база данных в настоящее время представляет газеты от всех семи Федеральных округов Российской Федерации и включает охват местных выпусков Москвы и Санкт-Петербурга. База данных представляет такие примечательные области, как беспокойный Северный Кавказ (Грозненский Рабочий из Чечни, Северная Осетия из Северной Осетии-Алания, и т.д.), богатую нефтью и газом Западную Сибирь (Тюменские Известия, и т.д.), благоприятный для инвестиций Волжский Регион (Нижегородские "Новости" из Нижнего Новгорода или Самарские Известия из Самары), и многие другие. Отобранные газеты имеют наибольшее обращение в своих регионах и считаются наиболее авторитетными", см.: <http://dlib.eastview.com/sources/publications>.

Таблица 1

Ответы на Вопрос: "КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО ТАКОЕ «ТЕЛЕФОННОЕ ПРАВО»? (Респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответов).

Затрудняюсь сказать	34
Судебные решения принимаются по указанию "сверху"	30
Давление на судей/прокуратуру со стороны государственных должностных лиц (чиновников)	19
Принятие судебных решений "по заказу"	17
Возбуждение и закрытие дел "по заказу "	16
Давление на судей/прокуратуру со стороны органов государственной безопасности (спецслужб)	12
Давление на судей/прокуратуру со стороны преступных группировок	11
Давление прокуратуры на судей	10
Избирательное правосудие: принятие судебных решений в зависимости от статуса проходящих по делу	10
Избирательное правосудие: возбуждение и закрытие дел в зависимости от статуса проходящих по делу	9
Право задержанного сделать телефонный звонок	6
Законодательство в области телефонных коммуникаций, тарифов и т.д.	5
«Басманное» правосудие: как проводился суд по делу Ходорковского	4
Другое	0.2

Затруднился сделать выбор каждый третий респондент. Чаще такой ответ давали молодые россияне (42% в возрасте 18-24 лет) или респонденты старше 55 лет (40%), женщины затруднялись ответить чаще, чем мужчины (37 и 29% соответственно). Выбор более молодых респондентов наиболее сильно отклонялся от среднего: например, только 8% лиц в возрасте 18-24 лет выбрали подсказку "Давление на судей/прокуроров со стороны государственных должностных лиц", по сравнению с 19% по всей выборке. Во всех случаях, за исключением двух подсказок-ловушек — "законодательство в области телефонных коммуникаций" и "право задержанного сделать телефонный звонок" - процент ответов, полученных от младшей возрастной группы, был значительно меньше, чем у других групп. Эти данные подтверждают, что люди более молодого возраста менее знакомы с практикой, порожденной советской системой.

Основное значение термина -- судебные решения принимаются по указанию "сверху" -- было выбрано почти одной третью респондентов. Таким образом, это наиболее часто выбираемое определение: его выбрал каждый второй из тех, кто дал содержательный ответ на вопрос. Кроме того, некоторые респонденты говорили об иных формах давления, не обязательно вертикального, но внешнего по отношению к судебной иерархии. Они связали их с неформальным влиянием или финансовыми побудительными мотивами.

Данные таблицы 2 характеризуют российскую судебную систему с худшей стороны. Лишь 3,5% опрошенных полагают, что судебная система в России не используется в целях, не предусмотренных законом. Данные углубленных интервью,

приведенные в книге «Как Россия работает в действительности», также указывают на значительное манипулирование законом, в котором соединяются "акцент на букве закона и все возрастающая опытность игроков в манипулировании ею"¹³. Другими словами, закон становится неотъемлемой частью стратегии в политике и бизнесе. Эти данные можно анализировать и в контексте причин "правового нигилизма" в России, обсуждаемых в последнее время по инициативе Президента Медведева¹⁴.

С 2000-го года статистика обращений в суд постоянно росла, но возросло также и число рейдерских атак и иных "правовых" форм захвата фирм¹⁵. Показательно, что наряду с положительной статистической тенденцией и улучшением функционирования судов, особенно арбитражных¹⁶, проблемы с уважением к закону со стороны граждан остаются значительными¹⁷.

Таблица 2

Ответы на Вопрос "КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ИСПОЛЬЗОВАЛАСЬ ЛИ РОССИЙСКАЯ СУДЕБНАЯ СИСТЕМА В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДНИХ СЕМИ ЛЕТ В ЦЕЛЯХ, НЕ ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЗАКОНОМ (Т.Е. В ИНЫХ ЦЕЛЯХ, ЧЕМ ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ)?" (Респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответов)

Да, проводятся показательные процессы с целью продемонстрировать обществу отношение власти к тем или иным действиям или явлениям	27
Да, судебная система используется в политических целях, для того, чтобы избавиться от политических соперников, для преследования инакомыслящих	21
Да, судебная система используется для того, чтобы «свести счеты», отомстить врагам	16
Да, судебная система используется в конкурентной борьбе с целью захватить бизнес конкурента, испортить его репутацию или иным образом повредить ему	20
Может быть, используется, но об этом мало известно	19

¹³ Ledeneva A. Op.cit., p.190.

¹⁴ Medvedev, Dmitri, "Speech at the Second All-Russia Civic Forum," Moscow, January 22, 2008 16:06 МСК, доступно на сайте: <http://www.edinros.ru/print.html?id=126928> (April 28, 2008); Ганцева Л.М. Особенности формирования правового сознания россиян в современных условиях// Вестник Башкирского университета, 2001, №1: 44-48, доступно на сайте: www.bashedu.ru/str_n_col/vestnic/magaz_3/gantseva.html (December 20 2006).

¹⁵ Volkov, Vadim, "The Selective Use of State Capacity in Russian Economy: Property Disputes and Enterprise Takeovers, 1998-2002" Chapter 7, pp. 126-147, in Kornai, Janos, Bo Rothstein and Susan Rose-Ackerman (eds.) *Creating Social Trust in Post-Socialist Transition*. New York: Palgrave Macmillan, 2004; Woodruff, David, "Law as a Threat to Property Rights: Russian Experience and Lessons" Presentation at the School of Slavonic and East European Studies, University College London, March 2008; Yakovlev, Andrei, "The Evolution of Business-State Interaction in Russia: From State Capture to Business Capture?" *Europe-Asia Studies*, 58, 7: 1033-1056, 2006; Biberman, Yelena "The Spoils of Success: Dmitry Medvedev Opposes State Confiscation of Privatized Property, In Theory", *Russia Profile*, April 10, 2008, accessed at www.russiaprofile.org (April 2008).

¹⁶ Hendley, Kathryn, "Are Russian Judges Still Soviet?" *Post-Soviet Affairs*, 23, 3: 240-274, July 2007.

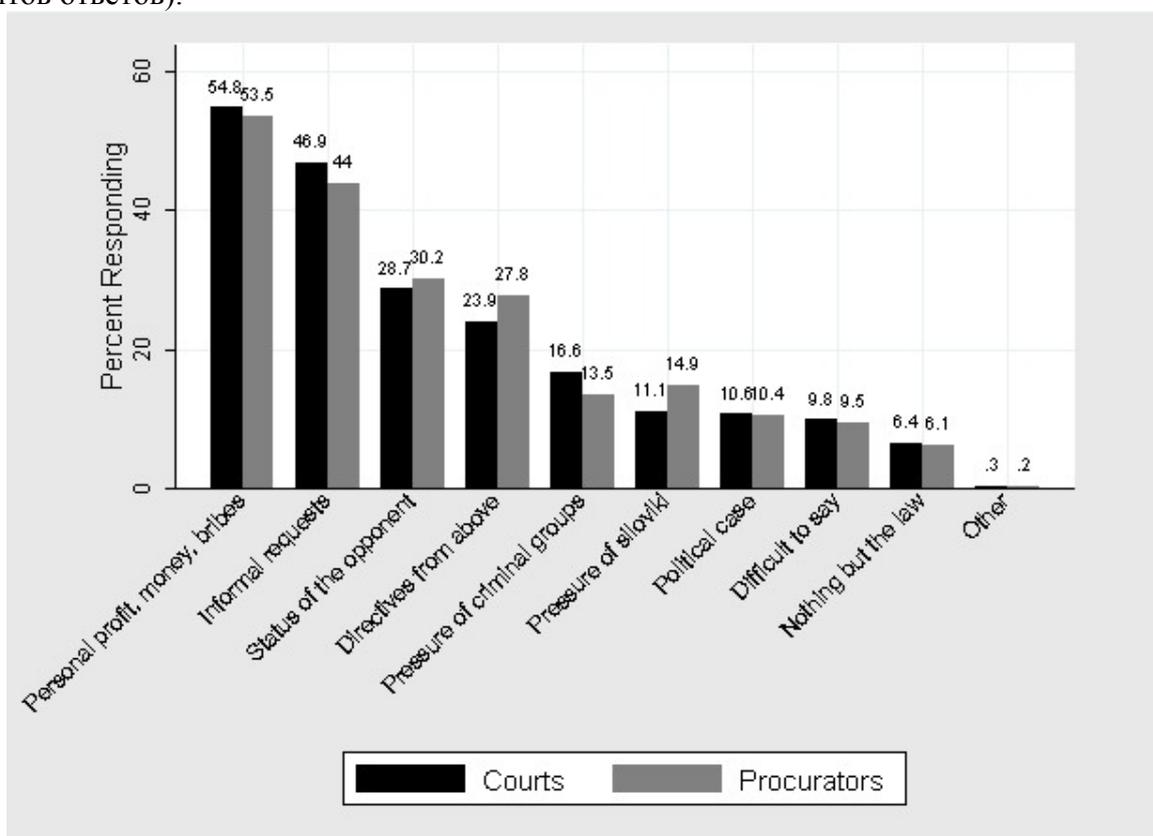
¹⁷ См.: Ахмадеев А. и Резянова Г. Право и мораль в современном российском обществе: парадоксы и проблемы// Хронос, 2005, No. 2, доступно на сайте: www.hrono.ru/text/2005/ahmad02_05.html (December 2005).

Если и используется, то это целесообразно и правильно	3
Нет, судебная система в России не используется в целях, не предусмотренных законом	4
Затрудняюсь ответить	27

Анализ таблиц 1 и 2 помогает раскрыть многогранность явления телефонного правосудия. Как показывает диаграмма 1, лишь 6% опрошенных считают, будто ничто, кроме закона, не оказывает влияния на работу судов в России. Среди факторов, влияющих на работу судов, респонденты прежде всего упоминали взяточничество (55%) и неформальные просьбы (47%), связанные, вероятно, с теми или иными формами вознаграждения, а также статус проходящих по делу (29%), что указывает на распространенное в обществе ощущение неравенства перед законом. Если обратиться к мнениям только тех, кто сам сталкивался с работой судебной системы "в качестве истца или ответчика, потерпевшего или подсудимого, свидетеля, присяжного или работника суда", доля указавших на взяточничество достигает уже 69%, доля указавших на влияние статуса проходящих по делу - 41% (см. диаграмму 2).

Диаграмма 1

Сравнение ответов на вопросы: "ЧТО, КРОМЕ ЗАКОНА, ОКАЗЫВАЕТ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, САМОЕ СИЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НА РАБОТУ РОССИЙСКОГО СУДА И СУДЕЙ?" и "ЧЕМ, КРОМЕ ЗАКОНА, РУКОВОДСТВУЮТСЯ В СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКИ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ, ЧТО ОКАЗЫВАЕТ ВЛИЯНИЕ НА ИХ ДЕЙСТВИЯ?" (Респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответов).

1. Личная выгода, деньги, взятки
2. Связи, знакомства, просьбы знакомых
3. Статус проходящих по делу

4. Указания и иные формы воздействия со стороны властных структур
5. Угрозы криминальных группировок
6. Давление силовиков
7. Политическая целесообразность
8. Затрудняюсь ответить ничто, кроме закона
9. Ничто, кроме закона
10. Другое

По данным опроса Фонда «Общественное мнение» в 2001 году, различия в массовых оценках поведения прокуроров и судей при исполнении их должностных обязанностей были достаточно значимы. Судей население характеризовало как более коррумпированных и восприимчивых к материальным стимулам, прокуроров – как более послушных и восприимчивых к директивам сверху. Наши данные подтверждают: по мнению опрошенных, взятки преобладают над "директивами сверху" в судах, тогда как в отношении прокуратуры ситуация обратная. Однако в целом разрыв в поведении прокуроров и судей, похоже, сглаживается.

Мы не прибегали к прямому сравнению данных 2001 и 2007 гг. (в силу методологических различий в двух опросах), но возможные причины такого сближения массовых оценок суда и прокуратуры можно представить в форме альтернативы:

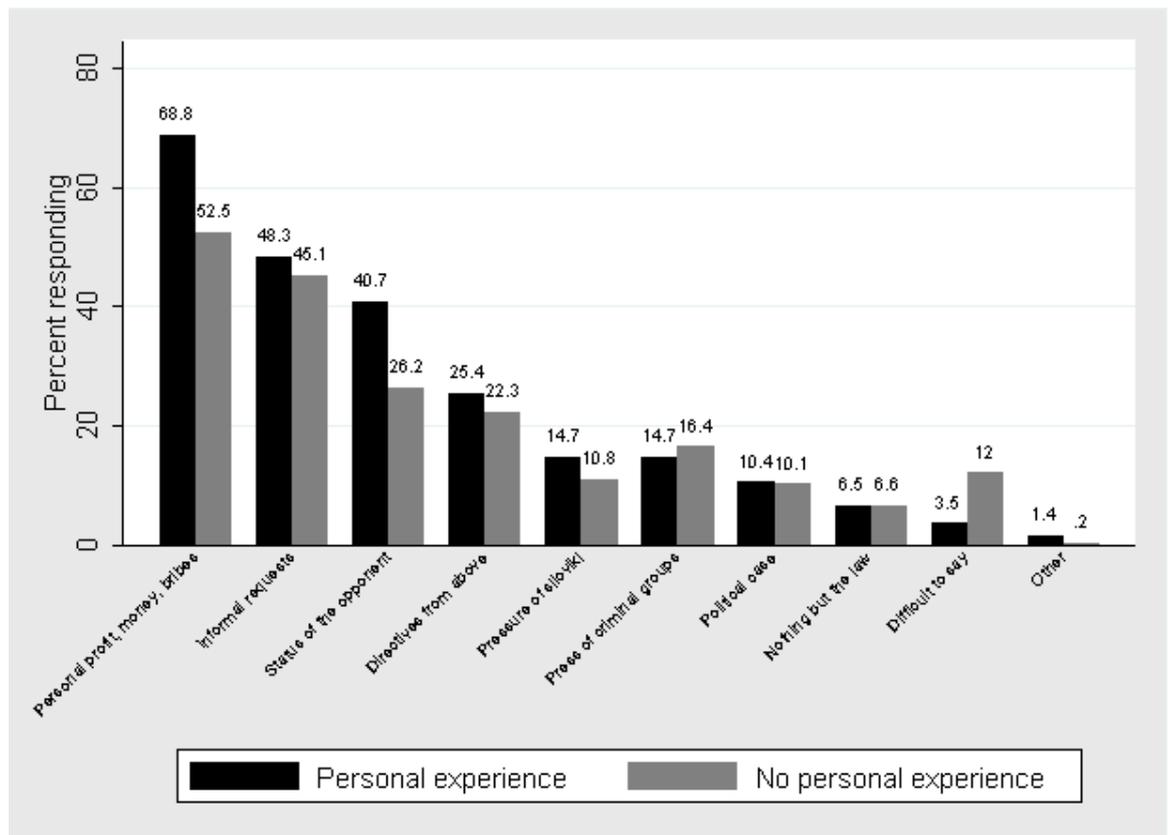
- 1) или суды стали менее коррумпированными, но более восприимчивыми к "директивам сверху" в промежутке между 2001 и 2007 годами,
- 2) или прокуратура стала более коррумпированной и восприимчивой и к взяткам, и к "директивам сверху".

Оба варианта дают основания полагать, что в общественном сознании сегодня телефонное право ассоциируется скорее с коррупцией, нежели с методами неформального управления «сверху», как это было в советские времена. При этом респонденты, которые непосредственно сталкивались с работой судебной системы в России, имеют, как показано на диаграмме 2, более негативные представления о каждом типе давления на судей - от материальной заинтересованности до политического давления¹⁸

Диаграмма 2

Различия в оценке оказания давления / влияния на судей между лицам, имеющими и не имеющими личный опыт взаимодействия с судебной системой (респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответов).

¹⁸ Сравнение с другими судебными системами предстоит исследовать в дальнейшем, см.: Kritzer, Herbert M., and John Voelker, "Familiarity Breeds Respect: How Wisconsin Citizens View Their Courts." *Judicature*, 1998, 82:2, pp. 58-64.

1. Личная выгода, деньги, взятки
2. Связи, знакомства, просьбы знакомых
3. Статус проходящих по делу
4. Указания и иные формы воздействия со стороны властных структур
5. Давление силовиков
6. Угрозы криминальных группировок
7. Политическая целесообразность
8. Ничто, кроме закона
9. Затрудняюсь ответить
10. Другое

Данные показывают, что население вполне осведомлено о телефонном праве, реализуемом как посредством директив сверху, так и через неофициальные просьбы. Те, кто имел прямой опыт взаимодействия с судебной системой, еще чаще указывают на действие «телефонного права». Можно утверждать, что низкие показатели доверия к функционированию государственных институтов в политике и бизнесе привели к распространению неформальных практик и создали дополнительный побудительный мотив к обману государства и к формированию альтернативных форм доверия¹⁹. Тот же аргумент применим и в отношении судов.

Самое убедительное свидетельство относительно существования "телефонного правосудия", однако, поступает от бывших судей. Помимо того, что они намного более откровенны по этому вопросу, чем действующие судьи, они предоставляют письменные свидетельства, что в российской судебной системе существуют способы, обеспечивающие желательные (с точки зрения отдельных социальных субъектов) результаты в уголовных, коммерческих и гражданских процессах. В нашем исследовании мы не делали специального акцента на сравнительном анализе масштабов и результатов неформального взаимодействия участников различных видов судебного производства – арбитражного,

¹⁹ Ledeneva A. Op.cit., p.26.

гражданского и уголовного. На данном этапе мы предполагаем, что эти формы, безусловно, различаются. Причинами различий являются различные конфигурации интересов, разная степень идеологической нагруженности, патронажа со стороны власти, разница в объеме и качестве ресурсов конфликтующих сторон. Рассмотрение арбитражных, гражданских и уголовных дел – это, на наш взгляд, не просто рассмотрение правонарушений разной степени тяжести, а выход в разные регистры неформальных практик, различие сценариев действий. В одном случае, возможно, больше влияет «телефонное» право в смысле вертикальной команды, в другом – горизонтальные социальные контакты, в третьем – угроза криминального давления. Субъекты делятся на тех, кто подчиняется закону (или избегает такого подчинения) и тех, у кого есть потенциал лоббировать собственные интересы или даже создавать законы под них. Разные части судебного производства (арбитраж, гражданские или уголовные дела) в разной степени испытывают влияние субъектов по изменению формальных правил в соответствии с собственными интересами. Но на данном этапе исследования мы просто фиксируем сам факт существования «телефонного правосудия» в России.

Известный в прошлом судья, а ныне телеведущий Сергей Пашин объяснил причины зависимости и «послушности» судей в интервью прессе:

Вопрос: Мы много слышим о политическом давлении, оказываемом на судей. Как оно осуществляется?

Ответ: Механизм является традиционным - распределение благ и привилегий. Скажем, Вы - председатель суда, и Вы хотите стать членом Верховного Суда. Намерены ли вы отказаться от рекомендации председателя Верховного Суда? Конечно, нет. Или, например, Вам звонит мэр и говорит, что за Вами числится большой долг. Но я закрою на это глаза, говорит он, и, между прочим, завтра в Вашем суде рассматривается дело о клевете на меня. По некоторым причинам, мэр всегда побеждает²⁰.

В открытом письме президенту Путину Ольга Кудешкина, потерявшая статус судьи, заявила, что «судебная система в Москве характеризовалась грубым нарушением индивидуальных прав и свобод, несоблюдением российского законодательства, а также норм международного права», и что существует веская причина полагать, что поведение председателя было возможным из-за патронажа со стороны определенных чиновников в администрации Путина²¹. Александр Меликов, уволенный из Московского Городского Суда, тоже выступал против вмешательства действующего председателя Ольги Егоровой²². Эти свидетельства важны для понимания феномена телефонного права, однако они не помогут в оценке его распространенности.

Ознакомившись с критикой судебной системы бывшими судьями, необходимо, на наш взгляд, соотнести их высказывания с общественным мнением. Возможно, крайне критический взгляд судей сформировался вследствие потери ими служебного положения. Однако если судить по данным нашего опроса, выраженные судьями мнения в определенной степени совпадают с массовыми оценками.

Ещё более надежными представляются данные опроса о фактах местного масштаба. При этом следует оговорить ограничения, которые могут стоять перед исследователями. Так, по мнению ряда экспертов, многие люди, обращающиеся, к примеру, в арбитражный суд, не имеют никакого представления о том, что решение суда первой инстанции может быть пересмотрено вышестоящими инстанциями (апелляция, кассация). Это создает у них ощущение безвыходности и может повлиять на их убежденность в том, что решение суда принималось под воздействием неформальных рычагов и не может быть пересмотрено ни при каких обстоятельствах. Кроме того, как отмечают эксперты, респондентам не всегда

²⁰ Радио Свободная Европа / Радио Свобода, Ньюслайн, 17 октября 2000 года.

²¹ Global Corruption Report 2007: Corruption in Judicial Systems, Transparency International with Cambridge University Press, 2007, p.33.

²² Московские Новости, 21 марта 2005 г.

очевидно, какого рода инстанции следует относить к судебным органам местного масштаба. Так, один эксперт отметил в интервью: «Людам не очевидно, что, к примеру, арбитражная апелляционная инстанция, которая находится совершенно в другом городе, полномочна пересматривать дела местного масштаба на определенном этапе судопроизводства. Вот наглядный пример: на 3-4 субъекта федерации в России может приходиться одна апелляционная инстанция. А на 10-15 субъектов федерации, условно говоря, может приходиться одна кассационная инстанция. И только в Москве все инстанции находятся в одном городе. Там можно без оговорок говорить с людьми о судах местного масштаба...».

Приняв во внимание это ограничение, перейдем к рассмотрению региональных аспектов рассматриваемой проблематики на основе данных нашего опроса. В настоящее время имеется немало исследований, подтверждающих то, что столичная полемика в отношении влияния городских властей на городские суды не является уникальным явлением²³. Таблица 3 показывает распределение ответов на вопрос относительно того, как были приняты решения суда на местном уровне.

Приблизительно треть респондентов оказалась удовлетворенной работой местных судов. Однако половина респондентов признала зависимость судей или от коррупционных выплат, или от других форм давления.

Таблица 3

Ответы на Вопрос, "КАКИМ ОБРАЗОМ ЧАЩЕ ВСЕГО ПРИНИМАЮТСЯ СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ В ВАШЕЙ МЕСТНОСТИ (РАЙОНЕ, ГОРОДЕ, ОБЛАСТИ/КРАЕ/РЕСПУБЛИКЕ)?"

(Респондентам было предложено выбрать только один вариант ответа²⁴)

1. Все или практически все судебные решения принимаются по закону	12
2. Есть судьи, которые берут взятки и поддаются давлению «сверху», но их немного	18
3. Судьи, как правило, берут взятки и поддаются давлению «сверху», но есть и принципиальные судьи	25
4. Даже принципиальные судьи реагируют на давление «сверху» по определенным делам	21
5. Практически все судебные решения принимаются за «взятку» или под давлением «сверху»	7
6. Не согласен ни с одним из них	17

При рассмотрении этих данных по округам обнаруживается небольшое различие среди тех, кто выбрал "все или практически все судебные решения принимаются по

²³ Соловьев Вл. Судебный нигилизм// Аналитика, 2007, 27 сентября, доступно на сайте: www.treli.ru/newstext.mhtml?Part=15&PubID=10591 (February 2008); Ахмадеев А., и Резянова Г. Цит. соч.; Добровинский Ал. Клептомания. О маленьких судах и больших процессах// Новая газета, 2002, 2002, №39, 3 июня.

²⁴ С любезного разрешения Директора Левада-Центра, использовались их данные и архивы по судебной системе с тем, чтобы расширить пятикратную стандартную шкалу частоты незаконных давлений на судей - никогда, иногда, часто, почти всегда, всегда — в пять формул, которые предлагают интерпретации частотам.

закону" (первая подсказка в Таблице 3). Выбравших этот ответ в Уральском и Сибирском Федеральных округах (15% и 14% соответственно) было немногим больше среднего (12 %). В Южном и Волжском регионах процент ответов, напротив, ниже среднего (по 10%). Северо-западный, Центральный и Дальневосточный районы наиболее близки к среднему (13 % и 14%).

Проанализируем вторую подсказку — "Есть судьи, которые берут взятки и поддаются давлению «сверху», но их немного". Округа, жители которых выбрали этот ответ чаще среднего значения (18%), представлены Северо-западным (20%), Уральским (23%) и Волжским федеральными округами (25%); ниже среднего значения оказались Дальневосточный (17 %), Центральный (16%), Сибирский (13%) и Южный регионы (12 %). Если мы объединим первую и вторую подсказки – суммируя таким образом позитивные ответы -- окружной диапазон данных составит от нижней отметки 22 % в Южном до 38 % в Уральском федеральных округах (по сравнению со средним значением 30%).

Третья подсказка — "судьи, как правило, берут взятки и поддаются давлению «сверху», но есть и принципиальные судьи" - была самым популярным вариантом выбора в среднем (25 % респондентов) и в четырёх округах, за исключением Северо-Западного (17%), Южного (25%) и Уральского (18%). Эти три округа также показали самый высокий результат по четвертой, еще менее оптимистической, подсказке ("Даже принципиальные судьи реагируют на давление «сверху» по определенным делам"), дав цифры 27 %, 30 % и 25% соответственно. Выделяются данные по Волжскому федеральному округу, где ответы людей были более оптимистическими, чем в других местах (10 %, 25 %, 22 %, 20% и 4% на подсказки 1 – 5 соответственно).

Таблица 4

Ответы на Вопрос, "КАКИМ ОБРАЗОМ ЧАЩЕ ВСЕГО ПРИНИМАЮТСЯ СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ В ВАШЕЙ МЕСТНОСТИ (РАЙОНЕ, ГОРОДЕ, ОБЛАСТИ/КРАЕ/РЕСПУБЛИКЕ)?" по федеральным округам (респондентам предложено выбрать только один вариант ответа)

	Среднее число	СЗ	Ц	Ю	В	У	Си	ДВ
1. Все или практически все судебные решения принимаются по закону	12	13	13	10	10	15	14	14
2. Есть судьи, которые берут взятки и поддаются давлению «сверху», но их немного	18	20	16	12	25	23	13	17
3. Судьи, как правило, берут взятки и поддаются давлению «сверху», но есть и принципиальные судьи	25	17	33	25	22	18	22	25
4. Даже принципиальные судьи реагируют на давление «сверху» по определенным делам	21	27	18	30	20	25	14	12
5. Практически все судебные решения принимаются за «взятку» или под давлением «сверху»	7	2	9	8	4	4	12	8
6. Не согласен ни с одним из них	17	21	11	14	19	15	24	24

Самый пессимистический выбор – «практически все судебные решения принимаются за «взятку» или под давлением «сверху»» - был также наименее популярным (в среднем 7 %).²⁵ Несомненно, дальнейшая разбивка окружных данных по субъектам федерации покажет дальнейшие различия, поскольку даже соседние области могут значительно отличаться политическими режимами и моделями управления. Представленные данные по федеральным округам показывают, что Юг и Дальний Восток, похоже, характеризуются сравнительно высокой коррупцией, тогда как Северо-Запад имеет тенденцию более зависеть от директив. Эти данные соответствуют существующим исследованиям по коррупции в российской судебной власти²⁶, но они требуют дальнейших исследований.

Заключение. Каково соотношение между восприятием людей и реальностью использования телефонного права? Роуз и Мишлер продемонстрировали на данных о коррупции, что восприятие коррупции слабо коррелирует с действительным уровнем коррупции. Они указывают на огромный разрыв между оценкой восприятия (по их российским данным, 86 % респондентов считают что большинство должностных лиц коррумпированы) и личным опытом (23 % говорят, что из их семейного бюджета была уплачена взятка за последние два года)²⁷. Они находят, что ни число взяток, ни число контактов с должностными лицами не оказывают существенного статистического влияния на восприятие коррупции. Это восприятие зачастую формируется под влиянием информации, распространяющейся через СМИ и слухи²⁸. Роуз и Мишлер анализируют данные по органам здравоохранения, образования, правоохранительным органам, социальному обеспечению, призыву в армию и налоговой инспекции. Согласно нашему опросу, люди, которые непосредственно сталкивались с воздействием судебной системы (13%), имеют о ней более критическое суждение, чем лица с опосредованным знанием системы, что противоречит вышеуказанной тенденции. Этот результат нуждается в дальнейшем уточнении, в детальном сравнении природы судебного опыта с опытом людей в других учреждениях, в оценки репрезентации коррупции в судах средствами массовой информации, особенно телевидением. Так или иначе, данный вопрос требует дополнительных исследований.

В связи с вышесказанным мы сочли необходимым обратиться к оценкам различных экспертов в этой области (адвокатов, правозащитников, академиков и публичной интеллигенции) и предложить им проинтерпретировать данные нашего опроса. Это, на наш взгляд, особенно важно в ситуации, где мнение агентов судопроизводства сильно отличаются от мнения аутсайдеров судебной системы.²⁹

²⁵ Также показательно, что в ответ на вопрос, "ЕСЛИ БЫ ВАШЕ ДЕЛО РАССМАТРИВАЛОСЬ В СУДЕ – И, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, НЕСПРАВЕДЛИВО, ЧТО БЫ ВЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, ПРЕДПРИНЯЛИ? С КАКИМ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ПО ЭТОМУ ПОВОДУ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СОГЛАСИЛИСЬ?" 33% респондентов сказали, что они обратились бы к адвокату за советом о дальнейших действиях, 14% обратились бы с жалобой на проведение судебного разбирательства/действия судьи в вышестоящие инстанции, и 9% обратились бы в независимые правозащитные организации.

²⁶ Енютина Г.Е. Коррупция в судебных органах// Организованная преступность, терроризм и коррупция: Криминологический ежеквартальный альманах – Вып. 1. – М.: Юристъ, 2003

²⁷ Rose, Richard and William Mishler, Explaining the Gap Between the Experience and Perception of Corruption. Studies in Public Policy No. 432. University of Aberdeen, 2007, p.7-8. Среди этих 86%, или пяти шестых россиян, которые воспринимают должностных лиц как коррумпированные, 35% полагают, что коррумпированы почти все должностные лица, а 51% - что большинство. Только 9 % говорят, что коррумпировано меньше половины чиновников, а 5% думают, что очень немногие чиновники коррумпированы. Эти представления совпадают с представлениями о том, что должностные лица не заслуживают доверия (там же, p.11).

²⁸ Miller, William L., Ase B. Grodeland, and Tatiana Koshechikina, A Culture of Corruption, Budapest: Central European University, 2001, p.91, 279.

²⁹ Ни один из действующих судей, к которым организаторы исследования обратились в сентябре 2007 за комментарием относительно данных, не согласился этого сделать, - интервью были взяты у адвокатов, бывших

Если попытаться найти сходство в высказываниях различных экспертов, можно прийти к следующему выводу: хотя было бы слишком просто предполагать, будто каждое судебное дело в России решается согласно директивам сверху или на основе иных форм давления либо материальных стимулов, можно утверждать, что в случае необходимости может быть найден способ повлиять на каждое конкретное дело. Другими словами, давление не должно быть повсеместным и всеобъемлющим, чтобы быть эффективным. Кроме того, форма влияния может быть выбрана в соответствии с индивидуальными особенностями судьи, а председатели суда обладают целым арсеналом мер для того, чтобы воздействовать даже на принципиальных судей. Прямые формы влияния могут оказаться вообще избыточными в атмосфере самоцензуры, где понимание необходимости играть по неписаным правилам заведомо исключает «несистемное» поведение несговорчивых судей и преобразует прямые формы воздействия в усовершенствованный и трудноуловимый код передачи и обмена материальных, информационных и властных ресурсов.

судей и активистов бесплатной юридической помощи неимущим. Следующим шагом будет анализ качественных данных, которые собраны в полном объеме. Дальнейшие исследования могут также включать сравнение восприятия различных неофициальных методов в судебной практике. Например, говоря о блате, респонденты заметно реже выбирали подсказку "затрудняюсь ответить" (9 %) , чем в исследовании "телефонного правосудия" (30 %).